

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

С В Я Т А Я *драмой*

СВЯТЫХ ЗДЕСЬ **НЕТ.**

САЛЬВИЯ МИНОРИ

Сальвия Минори
Святая фальшь

«Автор»

2026

Минори С.

Святая фальшь / С. Минори — «Автор», 2026

Селена Сартори родилась в мире, где фамилия значит больше закона, а преданность оплачивается кровью. Дочь одного из самых влиятельных людей Синдиката с детства знала главное: Дьябло — враги. Им нельзя верить. Их нельзя жалеть. И уж точно нельзя позволять им приблизиться. Марио Романно — Капо Дьябло, человек, чьё имя в её семье годами произносили с ненавистью. Холодный, опасный и слишком спокойный для того, кто привык решать проблемы кровью. Они не должны были оказаться рядом. Но одна ошибка меняет всё. Теперь Селена далеко от дома, под чужим именем и на территории врага. Ей нужно выжить, сохранить свою тайну и вернуться к семье. Только чем дольше она остаётся рядом с Марио, тем сложнее понять, где заканчивается ненависть и начинается нечто куда опаснее.

© Минори С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

САЛЬВИЯ МИНОРИ	5
Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сальвия Минори

Святая фальшь

САЛЬВИЯ МИНОРИ

СВЯТАЯ ФАЛЬШЬ

Серия «Тени Сицилии» Книга первая

Сальвия Минори, 2026 Все права защищены.

Ни одна часть данного произведения не может быть воспроизведена, скопирована, распространена или передана в любой форме и любыми средствами без предварительного письменного разрешения правообладателя, за исключением кратких цитат, используемых в рецензиях, обзорах и иных случаях, предусмотренных законодательством.

Настоящее произведение является художественным вымыслом. Все персонажи, организации, события и обстоятельства, описанные в книге, созданы автором в художественных целях. Любые совпадения с реально существующими людьми, организациями, местами или событиями случайны.

Упоминание реальных городов, брендов, организаций и иных объектов не означает их связи с автором или одобрения ими содержания произведения.

Произведение предназначено для взрослой аудитории и содержит сцены насилия, жестокости, употребления ненормативной лексики, упоминания преступной деятельности и другие темы, которые могут оказаться чувствительными для некоторых читателей.

Пролог

Власть любят все, пока не узнают её цену.

Эту цену я заплатила сполна.

Ещё сегодня днем, допивая уже остывший утренний кофе, забытый на краю рабочего стола, меня одолевало странное предчувствие. Будто тысячи крошечных иголочек впивались под кожу, скользая вязущими ощущениями в животе. Я упрямо игнорировала надрывающийся голос интуиции, списывая всё на банальную усталость и голод. Последний месяц выжал меня до предела - работа безжалостно отбирала сон и оставляла лишь редкие, поспешные приёмы пищи между бесконечными задачами.

Если это, конечно, можно назвать работой.

Ранним утром сразу отправилась в офис Синдиката, с твёрдым решением наконец-то перебрать документы отца. Он просил заняться этим ещё два дня назад, но из-за бесконечного потока дел просьба попросту вылетела из моей головы. Мой мозг безупречно работает в критических ситуациях, но не тогда, когда дело касается накопившихся бумажек. Честно говоря, я бы скорее предпочла смывать с себя засохшую чужую кровь после очередной разборки, чем часами вчитываться в сухие строчки и бесконечные таблицы отчётов.

Даже соизволила сделать самостоятельный кофе, ведь приехала слишком рано, около шести утра, пространство обволакивало отсутствием людей. Помещение гудело тишиной, а сквозь полуоткрытые жалюзи медленно просачивались мягкие лучи солнца, только-только начинающего подниматься над Нью-Йорком.

Кабинет отца всегда казался мне слишком просторным и светлым, как для человека, чья жизнь была тесно связана с миром, где всё строится на власти, страхе и крови. Он отдал мне ключи от него примерно в шестнадцать – сразу после того, как понял, что его дочь отлично справляется с обязанностями личного ассистента.

И, наверное, именно за это доверие я была благодарна ему больше всего. Он не бросал меня с головой в жестокую реальность мафии, а впускал в неё постепенно. Шаг за шагом, позволяя привыкнуть к правилам, запаху дорогого табака, холодным переговорам и людям, чьи улыбки почти всегда скрывали угрозу.

Совсем забыв про чашку с давно остывшим кофе, я пять часов просидела над бумажками, вчитываясь в строчки отчётов, сортируя всё на важное и откровенный мусор. Закончить нужно было именно сегодня, иначе пришлось бы выслушивать очередной выговор о моей вечной забывчивости. Отец у меня человек строгий. По-своему заботливый, но очень строгий. Очень.

Капо, как-никак.

Ему позволена строгость. Как и всё остальное.

К концу разбора глаза неприятно жгло от бесконечного количества цифр, символов и мелкого текста, однако я всё-таки справилась. Аккуратно разложила документы по местам, доведя стол до идеального порядка и выдвинулась в сторону оружейного склада. Сегодня по графику приём крупной партии товара, прибывшей из стран горячих песков. Оружие давно стало такой же привычной частью моей жизни, как телефон или ключи от машины. Пистолет на поясе ощущался естественным продолжением тела, идеально ложась под ладонь.

За долгие годы жизни у меня появилась привычка время от времени машинально касаться кобуры рукой, проверяя наличие пистолета. Будто без этой тяжести у бедра мир мгновенно становился менее контролируемым.

Ощущение безопасности, защищённости.

Ложь, я давно не чувствовала подобного.

На складе стояла невыносимая духота. Летнее солнце безжалостно раскаляло железные стены огромного ангара, превращая его в настоящую печь. Воздух был тяжёлым, густым, про-

питанным запахом металла, пыли и оружейной смазки. Хотелось закончить всё как можно быстрее, но работа, как назло, растянулась почти до самого вечера.

Фредди – мой давний друг и по совместительству человек, отвечающий за логистику смертоносного железа – здорово помогал мне с проверкой поставки. Хотя, если быть прямой, помогать мне входило в его прямые обязанности. Коробок было чертовски много, мы тщательно перепроверяли номера, комплектацию, содержимое, качество товара. Ошибки в таких делах обходились слишком дорого.

Только пересчитав всё до последнего ящика и передав оплату в тяжелой чёрной сумке, я конец смогла выдохнуть. Отпустив парней из охраны по домам, сама тоже направилась к выходу. Ещё один невероятно скучный, серый день плавно подплывал к концу.

Вечер наступил слишком быстро.

В последнее время минуты ускользают сквозь пальцы с пугающей скоростью, дни сменяют друг друга убийственно незаметно, я перестала чувствовать между ними разницу. Иногда кажется, будто не живу, а просто методично прожигаю собственную жизнь, день за днём растворяясь в работе и бесконечной усталости.

Сильнее вжимаю педаль газа в пол, заставляя свою спортивную машинку хищно набирать скорость, ревя мотором. Огни трассы сплетаются размытыми линиями с остатками огненного заката, пока я мчусь по трассе, ведущей к выезду из Нью-Йорка. Хочется только одного – поскорее оказаться дома.

Под горячий душ.

Рухнуть в кровать и проспять часов десять, не меньше.

Я чертовски вымотана.

Иногда мне начинает казаться, что даже настолько опасная, дорогая, наполненная властью и оружием жизнь – со временем превратилась в до боли серую рутину. Только куда более жесткую, выматывающую. Медленно выжимает все соки, изнуряет сознание, оставляя лишь постоянную усталость и желание исчезнуть на несколько дней.

Мой мозг давно требует отпуска где-нибудь на солнечных островах. Подальше от перестрелок, отчётов и кровавых людей. Я уже забронировала себе увлекательную поездку, осталось дожидаться назначенной даты и улететь на две недели в тишину. Скорее бы.

Скорость давно превысила допустимую, к счастью, в этом никогда не было проблемы. В этом городе мне позволено делать всё, что пожелает избалованная душа. Моё положение открывает многие возможности. Сила и власть отца допускает незаметность моих грубых ошибок.

Телефон начинает вибрировать возле коробки передач. Опускаю взгляд на экран и замечаю входящий звонок от папы. Будто вспомни солнышко – вот и лучик. Нажимаю кнопку на руле, звук вызова разносится по салону машины, смешиваясь с тихим урчанием мотора и шумом ночной трассы.

– Привет, папуля. Как там моя любимая Сицилия? – лёгкая усмешка сама появляется на губах.

Сегодня ночью он должен вернуться после недельной командировки в Италию. Очередная поездка Капо к себе на родину, если коротко. Папа часто там бывает.

– Селена, не заговаривай мне зубы и сбавь скорость, – звучит строгий голос Капо.

Закатываю глаза, немного приспуская педаль. Всегда так происходит, достали. Какая-то равнодушная душа Синдиката увидит и обязательно доложит ему о моих вольностях. Вопрос с динамикой передвижений у нас давно остаётся открытым.

– Ты позвонил сказать мне о скорости? – вскидываю недовольно брови, осматриваясь по зеркалам.

– Нет, я хочу, что бы ты завтра утром приехала в офис, – тяжело выдыхает, в трубке слышится какое-то шуршание бумаг, – мне нужно поговорить с тобой.

Тело автоматически напрягается, внимая твёрдый тон родителя. Неужели я успела что-то натворить и не поняла этого? Да нет же – моё поведение в последнее время просто идеальное. Ну, почти.

– О чём, например? – нервно закусываю губу, ведь чертовски не люблю серьезные разговоры.

Особенно с Капо.

– Не по телефону, дочка, – он или расстроен, или устал, звучание отдаёт заметным напряжением, – я прилетаю в четыре утра, поеду сразу туда.

Отдохнуть не получилось. Его слова значат, что мне нужно быть там ни свет ни заря, а желательно ещё раньше. Точно нельзя спорить со своим боссом? А с отцом?

– Хорошо, пап, – шумно выдыхаю недовольный воздух.

Я когда-нибудь отдохну в этой жизни?

После моего согласия Капо кладёт трубку, а я утомлённо откидываюсь на подголовник, крепче сжимая кожаный руль. Сухие глаза сфокусированы на ровной дороге, а мысли беспорядочно крутятся вокруг предстоящей беседы. Понятия не имею, что успела натворить на этот раз, но уверена – всё будет в порядке. Папа никогда не проявлял ко мне присущей ему жестокости, это всё оставалось за пределами нашей семьи. Несмотря на свою власть, на кровь и страх, которыми пропитан весь Синдикат, своих детей он любит. Особенно меня.

Признаться честно, я наслаждаюсь своим положением в семье. Нравится гораздо больше, чем стоило бы. Оно даёт излишне много преимуществ. Вроде бы ты стоишь рядом с властью, но при этом не несёшь на плечах весь её вес. Твои руки дотягиваются до вещей, о которых обычные солдаты даже не смеют мечтать. Ты член семьи по праву рождения.

И к тому же – девочка.

Многие женщины Синдиката держаться подальше от кровавых дел, предпочитая семейный очаг и любимого мужа, моя же натура ныряет в них с головой. Благо папа никогда не ограничивал меня только потому, что я родилась дочерью. Постепенно втягивал в процесс почти с самого детства. Не так жестко и активно, как брата – всё-таки он наследник – но и не держит в стороне.

Правда есть один маленький минус.

Пока ты частичка системы мафии – можешь забыть о своих *хочу*.

Есть ты, есть твой грозный босс, а точнее Капо. Его слово – абсолютный закон, даже если он твой родитель. Пусть папочка иногда спускал мне с рук выходки, бывало лёгкие давал поблажки, как любимой дочери, однако я всегда прекрасно чувствовала границы дозволенного и годами училась осторожно балансировать между ними, не переходя черту окончательно.

Леонардо – человек, которого уважает и боится половина мира. По крайней мере та половина, что знает о существовании Синдиката. А если добавить сюда ещё и тех, кто ненавидит нашу семью всей душой, получится цифра куда внушительнее. И всё равно, несмотря на своё положение, отцом он оказался хорошим. По-своему, конечно, но хорошим.

Спорить с ним бесполезно, целиком пустая трата времени, поэтому иногда приходится врать и манипулировать, в попытках добиться своего. Папочка же прекрасно знает мой характер и научился работать с ним за многие годы.

Мир знает нас, как Капо и его стержневой отпрыск. Закрытые двери снимают маски, превращая в папу и дочку, одних из самых близких людей друг для друга. Леонардо не самый примерный родитель, а я уж точно не послушный ребёнок, нас объединяет только кровь, родственная любовь и поддержка.

На горизонте наконец-то появляется мост, протянувшийся между двумя краями обрыва тёмной полосой металла и бетона. До дома остаётся совсем немного, и от этой мысли внутри становится чуть легче. Машина продолжает стремительно рассекать пустую дорогу, а я непро-

извольню любуюсь густым зелёным лесом по обе стороны дороги. Вечерний ветер едва заметно качает верхушки темнеющих деревьев, пока я опять сильнее нажимаю на педаль газа.

Вокруг не единой машины.

Никто меня не сольёт.

Резкий хлопок где-то слева внезапно разрывает тишину, оглушая так сильно, что я инстинктивно дёргаю головой в сторону звука. Машину громким визгом несёт в противоположную сторону. Сильнее впиваюсь пальцами в руль, чувствуя, как они мгновенно белеют от напряжения. Пытаюсь выровнять движение, удержать контроль, но автомобиль будто перестаёт слушаться меня.

Дыхание сбивается.

Сердце ударяется о рёбра слишком быстро.

Мысли в голове мечутся панически и беспорядочно.

Холод пробегает по позвоночнику, когда нажимая на педаль тормоза, он проваливается вниз с неприятным металлическим звуком. Остановиться не получается. Ничего не получается.

– Твою мать! – вскрикиваю, в то время, как машина слетает на гравий вдоль асфальта.

Колёса с диким скрежетом цепляются за камни, поднимая вокруг серую пыль, её начинает нести туда, куда она сама решает. Сердце тяжело и глухо стучит где-то в висках, заглушая собой все остальные звуки. Ещё секунда – мир резко переворачивается. Бок машины опасно клонится, после чего автомобиль начинает кувыркаться вокруг собственной оси. Глухие удары металла о землю сотрясают всё тело, выбивая моё ощущение пространства. Верх и низ смешиваются в один сплошной хаос.

Мир кружится чертовски быстро

Осколки стекла разлетаются по салону, впиваясь в лицо, руки и кожу острыми иглами. Несколько царапают щёку, ещё часть застревает в смуглой коже, но боли почти не чувствуется. Адреналин моментально заглушает болезненные ощущения, оставляя внутри только оглушающий шум крови в ушах и животный страх.

Ремень безопасности намертво удерживает меня в кресле, удушающе впиваясь в грудную клетку, а машину продолжает беспощадно трясти. Я пытаюсь ухватиться хоть за что-нибудь, но руки соскальзывают, не находя опоры в этом обезумевшем металлическом безумии. В какой-то момент взгляд цепляется за выбитое окно.

Чёрт...

Сознание леденеет.

До обрыва в воду остаётся всего несколько метров.

Ещё один сильный удар встряхивает машину, и моё лицо глухим стуком врежется в твёрдый руль. Во рту мгновенно появляется солёный привкус собственной крови, теряюсь ещё больше.

Сердце пропускает удар, когда вместо бесконечной тряски ощущаю чертову невесомость. Внутренности болезненно поднимаются к горлу, всё тело сковывает животный ужас. Мир вокруг словно замирает, растягиваясь в медленную, неестественную съёмку. Машина летит прямо в воду.

Голова судорожно пытается сообразить, что делать, но тело уже действует само. Быстрее мыслей, быстрее страха. Побитыми пальцами нащупываю кнопку ремня безопасности и резко вдавливаю её.

Щелчок.

Свобода.

Паника перехватывает дыхание. Дёргаю ручку двери и почти в последний момент успеваю вывалиться наружу, прямо навстречу чёрной ледяной воде.

Громкий всплеск.

Оглушающий удар о поверхность реки.

Кажется, от жесткого столкновения с водой, я потеряла сознание на несколько секунд, будто в пустоту провалилась. Прихожу в себя уже под пронизывающе-холодной толщей. Влага моментально окутывает тело со всех сторон. Паника срывает все крючки. Пытаюсь сделать вдох, а вместо воздуха лёгкие обжигает вода. Грудь вспыхивает мучительной агонией.

Руки сковывает ужаснейшей болью. Лицо горит от порезов и ударов, мысли расплываются вязким туманом после соприкосновения с гладью. Я пытаюсь заставить тело двигаться, выплыть наверх, но меня лишь тянет всё глубже вниз.

Такой страх я ощущала всего-лишь раз.

Это повторяется снова.

Беспомощно пропускаю воду между пальцев, пытаюсь ухватиться хоть за что-то. Ноги сводит колючими судорогами от замораживающей температуры, а лёгкие ощущаются тяжелым свинцом. Я барахтаюсь, пока онемевшая ладонь не касается песчаного дна.

Сил больше нет.

Сознание покидает меня.

Сквозь полубред чувствую, как быстрое течение подхватывает моё безвольное тело, волочит его по дну, иногда болезненно ударяя о камни или что-то твёрдое. Я больше не чувствую своей оболочки, боль постепенно уходит, паника стихает под потоками пучины.

Остаётся только странная, оглушающая тишина, от которой шумит в ушах. Вязким сиропом разливается глухое спокойствие, смешанное бесконечной тёмной бездной вокруг. Я больше не сопротивляюсь, позволяя реке унести моё онемевшее, изломанное тело дальше.

В последние мгновенья перед глазами всплывает родной образ.

Мама.

Интересно, она тоже чувствовала этот покой, когда умирала?

Отпускаю всё.

Не так страшно умирать, когда на небесах ждёт близкий человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.